

На правах рукописи

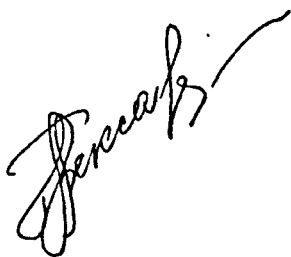
БЕКСАЕВА Нина Александровна

**ПЕРЕХОД К ПЕНСИОННОМУ СТАТУСУ В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные
институты и процессы

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Саратов 2006

Диссертация выполнена в ГОУ ВПО
«Саратовский государственный технический университет».

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Елютина Марина Эдуардовна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Чеканова Элла Евгеньевна
доктор социологических наук, профессор
Шахматова Надежда Владимировна

Ведущая организация: Пензенский государственный университет

Защита состоится «16» ноября 2006 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при Саратовском государственном техническом университете по адресу: 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет, корп. 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Саратовского государственного технического университета.

Автореферат разослан «16» октября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В.Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена наличием в современных условиях ряда важнейших проблем, связанных с переходом к статусу пенсионера *по возрасту*, разрешение которых имеет принципиально важное теоретическое и практическое значение для обеспечения устойчивого развития российского общества. Это может быть конкретизировано следующими изменениями: 1) общедемографической тенденцией постарения населения (сегодня каждый пятый житель России – пенсионер по возрасту); 2) превращением старости в длительный и значительный этап индивидуального развития; 3) повышением роли и оформлением новых областей социологической рефлексии; 4) множеством проблем, с которыми сталкивается человек в ситуации перехода, и 5) отсутствием специального института, призванного оказывать помощь в данный период.

Специалисты предсказывают новые открытия в генной инженерии, которые дадут возможность людям оставаться очень долго здоровыми в физическом отношении. Эти открытия разрушат привычные жизненные стереотипы многих людей и организацию жизни общества. С точки зрения традиционного взгляда, старость воспринимается как неизбежный этап жизненного пути. Она выражается в органически обусловленном возрастном перерождении, резком надломе всех творческих сил, переходе к переработке уже использованного опытом материала, отживших форм становления творческих возможностей; линию подъема сменяет линия спада. Старость рассматривается как симптом и выражение отмирания целого. В рамках сложившегося обуженного представления о старости социальные проблемы пожилых рассматриваются в контексте «бремени», «зависимости», «стоимости для нации». При этом функции и способности пожилых людей теряются. Благодаря интенсификации исследований в области социальной геронтологии, стала очевидна необходимость смены парадигмы. Старость – это не просто органическое умирание, это – качественно новая жизнь значительной длительности, которая по-своему экспансивно разворачивается. Когда человек уходит на пенсию, он не обязательно перестает быть продуктивным членом общества. Он может продолжить профессиональную деятельность и, тем самым, компенсировать увеличивающееся число нетрудоспособного населения, а может быть задействован в сфере нетрадиционных услуг, жизненно необходимых обществу. К сожалению, несмотря на очевидную ценность такой работы, пожилые люди часто остаются невостребованными. Более того, увеличивается число случаев психологического давления окружающих и оскорблений пенсионеров на рабочем месте. В современном стареющем мире отношение к представителям позднего возраста становится ключом к пониманию основ цивилизации.

В период системных трансформаций в России переход к статусу пенсионера по возрасту, который ассоциируется в массовом сознании с началом старости, идентифицируется как ситуация риска, практически не

имеющая альтернатив, фиксирующая векторное направление перемещения человека по социальной лестнице вниз с неизбежным падением качества жизни. Конструируется ситуация, когда возникает многосторонняя интерференция между специфическими геронтологическими рисками и рисками, связанными с трансформационными процессами в российском обществе. Все это неблагоприятно отражается на пожилых людях, попадающих в группу социальных аутсайдеров.

Рост теоретического интереса к старости был стимулирован увеличением доли пожилых людей в составе населения. Общедемографическая тенденция постарения населения заставила авторов не только обратить внимание на гуманистический характер отношения к пожилым людям, но и задуматься о предоставляемых данным этапом жизненного пути утилитарных преимуществах. Дискурсивно-логический путь анализа старости привел к тому, что искомый концепт начинает обретать рельефность и достигает определенности. Согласно долгосрочной программе социально-экономического развития, рост благосостояния должен достигаться жителями России в основном за счет собственных усилий, на основе максимально полной мобилизации всех ресурсов. Люди предпенсионного и раннего пенсионного возраста представляют человеческий потенциал продуктивных слоев общества. Однако существующие барьеры на рынке труда, в сфере охраны здоровья, неустойчивое материальное положение существенно ограничивают их возможности для полноценного участия в общественной жизни.

Как временные, так и продолжительные дезориентации, связанные с переходом к статусу пенсионера, влекут за собой уменьшение трудоспособности и сокращение рабочего времени в перспективе, предопределяя нарушения карьерного роста, отказ от выполнения работы определенного типа и ограничение возможностей роста заработной платы, иначе говоря, приводят к ощутимым экономическим потерям, как для экономики страны, так и для самого работника. Это означает ухудшение социального самочувствия, возможность социального исключения, искривления индивидуальных жизненных траекторий.

В настоящее время в связи с отсутствием научно обоснованных механизмов снятия напряженностей, вызванных ситуацией перехода к статусу пенсионера (на фоне неустойчивого функционирования экономики, реформирования пенсионной системы, отсутствия четких законов, регулирующих профессиональные маршруты в третьем возрасте), наблюдаются такие факты, как нерациональное использование имеющихся ресурсов и стимулов, абберация функциональной составляющей статуса пенсионера, что на практике привело к снижению качества жизни людей пожилого возраста. Проблематика перехода к статусу пенсионера является междисциплинарной и привлекает внимание специалистов разных областей знания: социологов, философов, социальных психологов, медиков. Однако данная проблема

относится к малоизученным проблемам в современной социологической науке, она до сих пор по-настоящему не вошла в обиход отечественной науки, хотя отдельные публикации появились. Представляется, что исследование механизмов включения людей, выходящих на пенсию по возрасту, в контекст современной действительности, соотнесенности их жизненных представлений с существующими социальными нормами, их адаптированности к структурным переменам, существенно продвинет разработку единой концепции государственной социальной политики в отношении данной категории граждан. Необходима социологическая рефлексия источников и факторов снятия напряженностей, поиск более эффективных путей, форм, средств, методов обеспечения приемлемого уровня жизни при переходе к статусу пенсионера.

Степень разработанности проблемы связана с ростом интереса социологов к социокультурным проблемам представителей третьего возраста, к проблеме интегрированной старости, со стремлением переосмыслить роль пожилых людей в социальном развитии. Полноценный анализ перехода возможен на основе современных работ в области социогеронтологии (В.Альперовича, М.Елютиной, О.Красновой, Е.Молевича, Е.Холостовой, Н.Щукиной), рассмотрения проекции этих концепций на ситуацию перехода к статусу пенсионера. Тема исследования неразрывно связана с теориями стратификации, социальной дифференциацией, социальным неравенством, классическими идеями происхождения и сущности социальных институтов и социального порядка М.Вебера, Э.Дюркгейма, Г.Зиммеля, П.Сорокина, методологическими основаниями анализа институционализации социальной политики Т.Парсонса, Н.Лумана, Р.Дарендорфа. Особую методологическую ценность представляют работы А.Артюхова, В.Ильина, З.Саралиевой, Е.Ярской-Смирновой, С.Ярошенко, в которых обсуждаются вопросы социальной стратификации и социального статуса различных групп населения. Методологический и теоретический контур анализа данной проблемы задают труды российских социологов Л.Беляевой, Е. Охотского, Ж. Тощенко, В. Щербины, рассматривающие особенности социально-экономических трансформаций современного российского общества. Важными для авторского анализа оказались работы Г.Андреевой, В.Васильчикова, Н.Ковалевой, С.Спасибенко, З.Саралиевой, в которых обсуждаются экономические, политические, правовые, демографические аспекты жизнедеятельности представителей третьего возраста, труды представителей саратовской школы социальных геронтологов: М.Елютиной, Э.Чекановой, Н.Гегедюш, Т.Смирновой, А.Смолькина, П.Пучкова, Т.Темаева, Т.Черненко, акцентирующие широкий круг теоретических и практических проблем старшей возрастной группы – вопросы карьеры в позднем возрасте, конкурентоспособности, дискриминации в сфере труда, вопросы образования, предпринимательства, предотвращения жестокого обращения с пожилыми людьми, реабилитации пожилых заключенных, безопасности по-

жилого человека. Социогеронтологическая проблематика в контексте социальных рисков продолжает традицию У.Бека, Э.Гидденса и раскрывается в работах А.Альгина, А.Бекарева, А.Вилдавского, К.Дрейка, С.Никитина, Н.Смакотиной, К.Феофановой, О.Яницкого.

Растет число публикаций, посвященных проблемам адаптации пожилых людей к статусу пенсионера (Н.Большакова, Г.Морозов, С.Мироненко, А.Карюхин), инфрасфере свободного времени представителей третьего возраста, досуговым практикам (О.Артемова, Ю.Вучков, В.Патрушев, Э.Чертихин), межпоколенческим отношениям (Н.Шахматова, С.Жукова, А.Смолькин).

Особое значение имеют исследования идентификации и идентичности, осуществляемые как зарубежными (П.Бергер, Э.Гоффман, Ч.Кули, Т.Лукман, Дж.Марсиа, Р.Мертон, Дж.Мид, С.Московичи, Дж.Тернер), так и отечественными авторами (Н.Антонова, Л.Выгодский, В.Гасилин, В.Павленко, И.Климов, А.Леонтьев, Т.Стефаненко). В данных работах обобщен ряд факторов, влияющих на изменение идентичности.

Проблемы социального обслуживания, реализации государственной социальной политики, образовательные программы, направленные на снятие различных напряженностей в жизни пенсионеров, индивидуальная вариативность проектирования своей жизнедеятельности в позднем возрасте разрабатываются Н.Арзамаскиным, В.Жуковым, Л.Гусляковой.

Проблематика перехода обсуждается в контексте жизненных стратегий личности (К.Абульханова-Славская, Н.Наумова, Ю.Резник), социологического исследования жизненных ценностей (М.Бобнева, И. Истошин, Н.Лапин), диспозиционной теории личности (В.Ядов), концепции жизненных планов (А.Матуленис, М.Титма, Э.Саар, Г.Чередниченко, В.Шубкин).

При растущем в последние годы количестве работ, посвященных характеристике аспектов жизнедеятельности представителей третьего возраста, проблематика перехода к статусу пенсионера в социокультурной перспективе остается на периферии исследовательских интересов. Недостаточно идентифицированы многочисленные проблемы, возникающие в ситуации перехода к статусу пенсионера, мало изучены механизмы снятия напряженностей в контексте перехода к статусу пенсионера с учетом новых ценностно-смысловых детерминант, определяющих границы, содержание, объекты идентификации и поведенческие стратегии.

Целью исследования является концептуализация и моделирование перехода к статусу пенсионера в современном российском обществе. Для реализации поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- обобщить существующие в отечественной и зарубежной социологии методологические подходы к анализу перехода к статусу пенсионера, уточнить основные понятия социологического анализа;
- выявить основные институты и факторы, обуславливающие процесс перехода в системном формате;

- выделить ключевые структурные изменения жизни в связи с выходом на пенсию, их взаимосвязь в контексте трансформационных и геронтологических рисков;
- на основе эмпирических данных составить типологию поведенческих стратегий и определить конфигурацию наиболее тревожащих событий при переходе к статусу пенсионера;
- выделить и проанализировать традиционные и новые формы, средства, методы снятия напряженности при переходе к статусу пенсионера;
- идентифицировать гендерные аспекты;
- определить факторы оптимизации адаптации к статусу пенсионера, а также роль и место стратегии пенсионного планирования.

Объектом исследования выступает процесс перехода к статусу пенсионера в социальном контексте предпосылок и практик включения в социальный образ жизни современного российского общества.

Предмет исследования – механизмы смягчения напряженностей в связи с переходом к пенсионному статусу по возрасту.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные, анализ нормативно-правовой основы, программных документов Министерства здравоохранения и социальной поддержки Российской Федерации, Концепции перехода к устойчивому развитию Российской Федерации, Федеральная целевая программа «Старшее поколение», анализ результатов социологических опросов по социogerонтологическим проблемам, результаты социологического опроса, проведенного автором в 2003 году; дискурсивный анализ текстовых материалов «геронтологических» изданий, целевая аудитория которых выделена по признаку возраста, глубинное интервью.

Основная гипотеза исследования. Переход обусловлен совокупностью структурных изменений в жизни пожилого человека, которые затрагивают как внешние, так и внутренние изменения. Практики пенсионного планирования могут катализировать или уменьшить макроуровневые воздействия среды на адаптацию к статусу пенсионера. На сегодняшний день существует серьезная проблема несоответствия типичных стратегий в ситуации перехода потребностям современных людей, приобретающих статус пенсионера.

Методологическую и теоретическую основу диссертации составляют фундаментальные теоретические положения М.Вебера (концепция социального действия, идея о жизненных шансах как одном из оснований социальной стратификации), Т.Парсонса (о структуре социального действия), системный подход П. Штомпки, теория трансформаций В.Ядова, современные социogerонтологические подходы (В.Альперович, М.Елютина, Е.Молевич, Г.Парахонская, Т.Черненко). Исходные установки диссертационного исследования во многом формировались под влиянием теории структуризации Э.Гидденса, основной принцип которой артикулирует

важность адекватного понимания проблемы человеческой активности и создание теории действующего субъекта. Автор обращается к разрабатываемым современными авторами концепциям социальной инклюзии (М.Елютина, О.Краснова, И.Назарова, Е.Ярская-Смирнова). Метод научного объяснения находится в рамках проблемных теоретических положений критической и интерпретативной парадигм. Операционализация основных понятий и процедура эмпирического исследования разрабатываются в соответствии с принципами социологического исследования, содержащимися в работах И.Девятко, О.Шкаратана, В.Ядова.

Достоверность и обоснованность результатов работы определяются логически непротиворечивыми теоретическими положениями, комплексным использованием теоретических и прикладных методов исследования. Обеспечиваются: анализом теоретических и опытно-экспериментальных работ по проблеме исследования; выявлением методологических, психологических и дидактических предпосылок решения исследуемой проблемы; адекватностью методов исследования его целям и задачам; репрезентативностью объема выборки; наличием значительного материала, послужившего основой для выводов и обобщений. Результаты проведенных эмпирических исследований соотнесены с известными экспериментальными данными других исследований.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- обобщены существующие в отечественной и зарубежной социологии методологические подходы к анализу перехода к статусу пенсионера, уточнены основные понятия социологического анализа;
- выделены ключевые структурные изменения жизни в связи с выходом на пенсию; предложено авторское объяснение их взаимосвязи в контексте трансформационных и геронтологических рисков;
- проанализированы в авторской интерпретации основные ресурсы представителей третьего возраста, необходимые для адаптации к структурным изменениям в условиях перехода к пенсионному статусу;
- выделены социальные стратегии снятия дисфункциональных напряжений в ситуации перехода к пенсионному статусу;
- впервые эксплицирована конфигурация наиболее тревожных событий, связанных с выходом на пенсию по возрасту;
- представлена авторская типология поведенческих стратегий перехода к статусу пенсионера;
- идентифицированы гендерные аспекты;
- определены роль и место пенсионного планирования в стратегии оптимального перехода к статусу пенсионера.

В результате проведенных теоретических и прикладных социологических исследований получены следующие основные результаты, формулируемые автором как положения, выносимые на защиту.

1. Наиболее перспективной на современном этапе осмысления феномена перехода к статусу пенсионера является концепция интегрированной старости, позволяющая выйти за рамки медикалистского понимания проблем старости и рассмотреть в ней общегуманитарную проблему равенства прав и возможностей, равного достоинства индивидов, независимо от их возраста. Данная концепция акцентирует внимание на возможности и необходимости включения представителей третьего возраста во все сферы социальной жизни — трудовую деятельность, политическое участие, образование, пенсионное обеспечение, культуру в целом в стареющем обществе. Особая роль при этом принадлежит новым социальным технологиям, основанным на включении самих пожилых людей в решение своих проблем.

2. Смысловое пространство «социального перехода к статусу пенсионера» включает следующие содержательные аспекты анализа: как ситуацию, включающую совокупность объективных обстоятельств; как процесс, фиксирующий определенные стадии социальных структурных изменений, степень адаптированности к ним; как состояние, определяющееся рефлексией, интерпретациями ситуации, самоидентификацией, связанной с индивидуальным прочтением обстоятельств жизни, собственным позиционированием в отношении социальных изменений. Выход на пенсию — ситуация, когда реализуется личностный выбор с учетом состояния здоровья, желания или нежелания продолжения трудовой деятельности, личностных приоритетов. Процесс перехода на пенсию включает следующие этапы: 1. этап социальной дезадаптации, когда происходит разлад с самим собой; 2. этап стабилизации, характеризующийся формированием новых стратегий поведения. В современной России это осложняется тем, что общие, трансформационные риски дополняются геронтологическими рисками, связанными с объективными трудностями и социальными ресурсами геронтологической группы. Состояние перехода отличается содержательным своеобразием.

Переход к статусу пенсионера — многомерное понятие, в его состав входят различные структурные составляющие. Структурная особенность перехода определяется функциональной изоморфностью, особой социокультурной ролью пенсионеров, жесткой связью с духовной жизнью людей, приобретающих статус пенсионера: системой ценностей и потребностей, социальными установками и интересами.

3. Структурные изменения жизни в связи с выходом на пенсию включают: 1) нормативные изменения; 2) изменения социальных сетей, социальных связей и коммуникаций; 3) эмоциональные изменения: культивируются определенные эмоциональные состояния, шаблоны переживаний, оценка жизненных перспектив, общая фрустрированность; 4) изменения ценностных приоритетов и жизненных стратегий. Человек попадает в ситуацию, когда ему надо осваивать новые роли, соблюдать новые нормы и ценности, использовать интеракционные опции, воплощать в изменившихся социаль-

ных условиях свои убеждения и реализовывать свои интересы. Зачастую человек не может справиться с возникшими трудностями. Тревожными симптомами стали тенденции роста уровня стресса людей старших возрастных групп, а также увеличение уровня самоубийств пенсионеров. Наиболее «суицидоопасен» не только определенный, пусть низкий статус, сколько его изменение, утрата положения, занимаемого в обществе («комплекс короля Лира»). Во многом это реакция на неэффективные формирующие стимулы, механизмы саморегуляции поведения.

4. В ситуации перехода кристаллизуется драма «традиции-инновации»: унаследованные формы, методы организации перехода не соответствуют потребностям современных пенсионеров. Акцентирование особенностей представителей третьего возраста как гетерогенной, внутренне дифференцированной общности обуславливает необходимость плюрализма форм и стратегий перехода. На данный момент в ситуации перехода имеет место примат стандартизации над культурой и правом выбора.

5. В контексте перехода существуют гендерные различия. Женщина оказывается в замкнутом круге: вынужденная работа по дому и сидение с детьми препятствуют карьерному росту, дают маленькую пенсию. Ситуация, когда женщина остается одна, представляет собой «зону риска» — на психологические проблемы накладываются социальные ограничители в виде действующих практик исключения по возрасту и полу и сводящих дальнейшие жизненные перспективы к нулевому варианту.

6. Процесс перехода переполнен всеми видами тревог, формируется скорее «негативная адаптация» к предстоящим изменениям. По разряду содержания выделяются наиболее тревожащие события перехода к пенсионному статусу: снижение жизненного уровня, обнищание, безработица, давление со стороны администрации, уменьшение влияния в семье (делегирующее рутинной деятельности по дому), напряженные супружеские отношения, изменение внешнего вида, возможная физическая и психическая деградация, предстоящие хлопоты по оформлению пенсии, возможность различных проявлений беззакония, нарушения гражданских прав, негативные социальные стереотипы.

Переход от одной социальной ситуации существования к другой не может быть чисто формальным, когда внешние события никак не подготовили изменений внутреннего мира личности, тем самым создав почву для возникновения проблем социальной адаптации и личностных кризисов. Человек часто застревает на этапе дезадаптации.

Наиболее распространенными стратегиями в ситуации перехода к пенсионному статусу являются: «эффект улитки» — уход людей в приватную жизнь, с характерным сужением основного круга социального самоопределения и самореализации до первичных групп, усилением идентификации с людьми того же поколения, возраста; «показная активность», когда официальные заявления расходятся с практиками пассивного принятия

негативной реальности; «критически ориентированная модель действия», инициирующая поиск обеспечения достойного существования, предполагающая активные стратегии поведения.

7. Переход к статусу пенсионера должен быть постепенным, включающим целый ряд подготовительных этапов, содержание которых конкретизируется практиками пенсионного планирования. Пенсионное планирование осуществляется в самых разных формах (курсы, лекции, беседы, работа в группах и индивидуальные консультации, семинары, охватывающие вопросы стиля жизни, коммуникативных практик, специфические стороны пенсионной жизни, касающиеся льгот, налогов и инвестиций; путеводители, в которых сформулированы основы предварительного планирования пенсии; создание стандартизированных поведенческих ситуаций). Институциональным механизмом реализации пенсионного планирования может стать школа пенсионного планирования.

Результаты диссертационного исследования имеют **теоретическую и практическую значимость** для развития социологического анализа геронтологических проблем, механизмов интеграции представителей третьего возраста в различные сферы жизнедеятельности общества. Обобщенный материал и выводы данной работы позволяют углубить теоретические представления социальной геронтологии, социальной антропологии, социальной работы. Выводы, полученные в результате исследования, могут найти применение в деятельности социальных служб, перед которыми нередко встает задача адаптации людей, получивших статус пенсионера. Результаты могут быть использованы государственными органами социальной защиты для выработки модели и разработки социальных программ оптимальной адаптации к статусу пенсионера. Положения диссертации могут найти применение в преподавании курса социологии, социальной геронтологии и разработке спецкурсов.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертационной работе, докладывались на методологических семинарах, заседаниях кафедры социологии СГТУ, международных и российских конференциях и семинарах: «Интеграционные процессы в современном обществе» (Саратов, 2002), «Образование для всех: пути интеграции» (Саратов, 2003), «XXI век: Россия и Запад в поисках духовности» (Пенза, 2003), «Образование в современном мире: глобальное и локальное» (Саратов, 2004), «Современные коммуникативные практики» (Саратов, 2004), «Социальное расслоение, власть и гражданское общество в современной России» (Саратов, 2004); «Общество риска и человек в XXI веке: альтернативы и сценарии развития» (Саратов, 2006), «New Dimesions in The Development of Society» (Latvia, 2006).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 10 печатных работ, общим объемом 2.65 п.л.

Структура работы. Диссертация включает введение, две главы (четыре параграфа), заключение, список используемой литературы, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, определяются его предмет и объект, излагаются теоретико-методологические основания диссертации и обозначается его эмпирическая база, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава **«Социологическая рефлексия социального перехода к пенсионному статусу»** состоит из двух параграфов и посвящена анализу основных теоретических подходов и моделей объяснения перехода, выявлению их эвристических возможностей для концептуализации перехода к пенсионному статусу.

В первом параграфе **«Теоретико-методологические основания анализа перехода к пенсионному статусу»** показаны основные исследовательские стратегии изучения перехода к статусу пенсионера, обсуждаются основные понятия социологического анализа перехода.

Автор представляет аналитический обзор теоретических оснований диссертационного исследования – социогеронтологических концепций, и раскрывает их методологические возможности применительно к теме исследования. В работе представлена типология основных исследовательских стратегий перехода: социоструктурный подход, базирующийся на анализе составляющих перехода; аксиологический, концентрирующийся на существенных характеристиках перехода, социокультурный подход, позволяющий рассмотреть репрезентации различных форм активностей лиц, приобретающих статус пенсионера, в публичном пространстве культуры, акцентировать внимание на субъективном измерении содержания категории «переход к пенсионному статусу»; анализ социальных практик.

Как показано в работе, в современной науке сложились противоположные подходы: теория отчуждения, авторы которой отстаивают концепцию постепенного отлучения пожилых людей от ряда социальных функций, чтобы общество могло нормально функционировать. Противоположная ей – теория деятельности, исходит из убеждения в сохранении активной роли пожилых людей для их интеграции в нормально развивающееся общество. Если следовать теории исключения пожилых людей из социальной структуры общества, можно предвидеть изолированное существование значительной части общества, порождающее чувство страха перед будущим у молодого поколения. Теория деятельности предполагает сохранение пожилыми стиля жизни и ценностных установок, присущих среднему возрасту.

Пенсионный возраст фиксируется как некий рубеж, имеющий свою специфику, заключающуюся в структурных изменениях образа жизни. При-

знаявая эти структурные изменения, теоретические подходы по-разному оценивают возможные постпенсионные сценарии развития жизни. Разграничительная линия ясно обозначена между двумя сценариями: изолированное, зависимое существование и сохранение активности, интеграция в общество. При первом сценарии выход на пенсию представляется как катастрофа, сопровождающаяся экстраординарными выбросами негативных проблем. В соответствии с другим пониманием имеют место определенные преимущества пенсионного существования, к которым, помимо прочих, относится наличие свободного времени – главный этос и пафос жизни на пенсии.

Наиболее перспективной на современном этапе осмысления феномена старости является концепция интегрированной старости, позволяющая выйти за рамки медикалистского понимания проблем старости и рассмотреть в ней общегуманитарную проблему равенства прав и возможностей, равного достоинства индивидов, независимо от их возраста. Данная концепция акцентирует внимание на возможности и необходимости включения представителей третьего возраста во все сферы социальной жизни.

Автор обосновывает три содержательных аспекта анализа смыслового пространства «социального перехода к статусу пенсионера»: как ситуацию, включающую совокупность объективных обстоятельств; как процесс, фиксирующий определенные стадии социальных структурных изменений, степень адаптированности пенсионеров; как состояние, определяющееся рефлексией, интерпретациями ситуации, самоидентификацией, связанной с индивидуальным прочтением обстоятельств жизни, собственным позиционированием в отношении социальных изменений.

Выход на пенсию – ситуация, когда реализуется личностный выбор. Автор полагает, что ситуация выхода на пенсию в современной России осложняется тем, что общие, трансформационные риски дополняются геронтологическими рисками, связанными с объективными трудностями геронтологической группы, с ее социальными ресурсами. Специфицирующие признаки геронтологических рисков: социальная дезадаптация, резкое нарастание изменений, когда происходит разлад с самим собой. Далее наступает период стабилизации: приспособление к изменениям, формирование новых стратегий поведения. Авторский анализ возрастной поляризации социальной структуры в современной России фиксирует монопольное обладание доступами к ресурсам, выгодам со стороны молодежи. Пожилые люди позиционируются как подчиненные, имеющие возможность использовать лифты социальной мобильности лишь в направлении снижения качества жизни. В отношении пожилых людей преобладает дискурс невстроенности их в систему новой социальной ткани, исключающий существование многих потребностей, переживаний и изменений в их жизни, что непосредственно проявляется в элементах эйджизма. Часто даже при отсутствии низких жизненных стандартов, пожилые люди выпадают из социальных сетей.

Автором раскрыты многообразные проявления социальной эксклюзии в сфере труда и занятости.

В работе анализируются социальные препятствия для оптимальной адаптации к статусу пенсионера: 1. Распространенность ложных стереотипов в отношении данного процесса. 2. Действующая распределительная система пенсионного обеспечения. 3. Низкая возможность трудоустройства. 4. Недоступность услуг, коммерциализация культурно-досуговых организаций очерчивает своеобразные границы опыта, фиксирует набор стереотипизированных форм поведения. 5. Доминирующее влияние СМИ на конструирование стандартов потребительского поведения, опасных и безопасных стратегий поведения. 6. Инертность процессов институциональных изменений.

Во втором параграфе «Переход к пенсионному статусу в контексте трансформационных и геронтологических рисков» анализируются основные структурные изменения жизни в связи с выходом на пенсию, акцентируется вопрос институциональных средств перехода к пенсионному статусу.

Автор констатирует, что опыт изучения данного явления достаточно фрагментарен, идея целостности жизнедеятельности здесь растворилась, поскольку изучались отдельные структурные изменения. Опираясь на системный подход П. Штомпки при анализе социальной структуры, автор рассматривает его проекции на ситуацию перехода к пенсионному статусу, выделяет и анализирует структурные изменения жизни в связи с выходом на пенсию: 1) нормативные изменения; 2) изменения социальных сетей, социальных связей и коммуникаций; 3) эмоциональные изменения; 4) изменения ценностных приоритетов и жизненных стратегий; 5) изменения иерархической темпоральной структуры: погруженность в актуальное, без лишних отвлечений на иллюзии, ощущение «ускорения» жизни, прошлое увеличивается за счет будущего.

Реакция на структурные изменения, степень приспособления к новому социальному статусу сопряжены с внешними и внутренними ресурсами человека. Они помогают или препятствуют успешной адаптации к статусу пенсионера, к ситуации, нарушающей жизнедеятельность человека. Опираясь на теорию социального капитала П.Бурдье, Дж.Коулмена, диссертант выделяет и анализирует внешние и внутренние ресурсы. К внешним ресурсам автор относит социальную сеть поддержки, некоммерческие организации, сферу социальной защиты и обслуживания, а также социальную политику государства, определенные региональные и другие особенности жизнедеятельности. Внутренние ресурсы включают: уровень здоровья, место работы, уровень дохода, сбережения, образовательный уровень, социальный статус членов семьи, социально-психологический климат в семье.

Привлекая данные статистики, автор делает вывод: наблюдается тенденция снижения количества работающих людей (особенно мужчин)

третьего возраста; они значительно реже имеют вторую работу и разовые приработки. Как показано в работе, продолжать работать в пожилом возрасте могут лишь определенные группы людей: 1) высокообразованные люди; 2) люди, обладающие огромным опытом работы в данной организации; 3) люди, работающие в частном секторе. Уязвимость пожилых на рынке труда объясняется целым рядом причин: отсутствием адекватного отражения в нормативно-правовых актах, регулирующих трудовую деятельность представителей третьего возраста; традиционным для России высоким уровнем участия пожилых в воспитании внуков; структурой занятости пожилых, отличающейся рекрутированием пожилых работников в наименее конкурентоспособные профессии; существенным изменением характера труда – применением современных технических средств, компьютеризацией производства, принципиально новыми требованиями к содержанию работы; недоверием работодателей к опыту пожилых людей; неразвитостью структур гражданского общества, призванных защищать права и интересы старшей возрастной группы. В настоящее время существуют различные формы дискриминации сотрудников пожилого возраста: планирование кадровой политики с учетом возраста сотрудников, распределение трудовых обязанностей в зависимости от возраста сотрудников, нежелание переквалифицировать и повышать профессиональный уровень пожилых людей. Учитывая, что возможности заняться посильной трудовой деятельностью для пенсионеров ухудшаются, основным источником дохода для большинства остается государственная пенсия, а она в условиях экономического кризиса не обеспечивает достойного уровня жизни. Индексация пенсионных выплат радикально ситуацию не меняет.

Автор полагает, что переход к статусу пенсионера как поворотный момент в жизненном пространстве личности содержит в себе ценнейшую возможность личностного роста через реализацию некоего потенциала. Диссертант заключает, что в кризисную эпоху, когда наблюдается дефицит внешних ресурсов, предоставляемых государственной системой, неформальная сеть поддержки начинает играть значительную роль. Отсутствие специального института, призванного оказывать помощь в данный период, информационный вакуум инициируют кризисную ситуацию, создание различных «аутоинициаций». Структурные изменения, возникновение различных затруднений, как в социально-бытовой, так и в психологической адаптации к новым условиям, диктует необходимость выработки и реализации специфических подходов, форм и методов социальной работы с людьми, приобретающими статус пенсионера. Оптимальное решение проблем перехода человека к статусу пенсионера реализуется в нахождении его внешних и внутренних ресурсов, повышении его готовности к переменам и адаптивности, социальном научении, а также изменении ценностных мотиваций – ориентации на личностное развитие.

Вторая глава «Ценностные приоритеты и жизненные стратегии пожилых людей в контексте перехода к пенсионному статусу» состоит из двух параграфов и посвящена выделению оценочных и поведенческих установок представителей старшего возраста, определению источников озабоченности и тревог, связанных с приобретением статуса пенсионера, обоснованию необходимости внедрения инновационных технологий социальной поддержки.

Первый параграф «Поведенческие ценности и стратегии при переходе к статусу пенсионера» посвящен описанию и анализу результатов социологического исследования ценностных приоритетов и жизненных стратегий при переходе к пенсионному статусу.

Вслед за феноменологией А.Шюца, автор включает и анализирует субъективную компоненту в объяснительные схемы перехода к пенсионному статусу. Изучение ценностных ориентаций представителей старшего поколения дает возможность выявить степень его адаптации к новым социальным условиям. Анализ результатов исследования показал, что представители старшего поколения, демонстрируя неоднозначность в восприятии ценностей, имеют схожие социальные характеристики, сформированные социалистической системой. Приоритетными ценностями для них выступают: содержательная работа, семья и дружеские отношения, ценности здоровья, достойного продолжения рода, добра, свободы, безопасности.

Анализ результатов фиксирует высокую степень тревожности в ситуации перехода к пенсионному статусу. Переход воспринимается как период, переполненный всеми видами тревог, представляется как уплотнение многочисленных проблем. Некоторые люди начинают функционировать в аварийном режиме, что фиксирует действие неблагоприятных факторов.

1. Тревожные явления, связанные с возникающим риском снижения текущих доходов. 2. Тревожные явления, связанные с предполагаемыми действиями со стороны администрации. 3. Тревожные явления, связанные с внутрисемейными отношениями. 4. Опасения, связанные со здоровьем, внешним видом, с возможной физической и психической деградацией. 5. Обеспокоенность в связи с предстоящими хлопотами оформления пенсионного статуса. 6. Обеспокоенность, связанная с бытующими негативными стереотипами в отношении геронтологической группы.

Главная драма пожилого человека – не востребованность, ощущение собственной ненужности. Переход от одной социальной ситуации существования к другой не может быть чисто формальным, не затрагивающим изменения внутреннего мира личности. Человек часто застревает на этапе дезадаптации. Выход из ситуации кризиса заключается в обретении новых ценностей, в достижении смыслового соответствия бытия и сознания.

В работе обосновывается процесс феминизации старения, обсуждается эффект «наложения» гендерной и возрастной дискриминации. Исследовательское внимание фокусируется на гендерных различиях в контексте

перехода. Женщинам полагается очень маленькая пенсия, если в период воспитания детей они не работали или работали по неполному графику. Как правило, пожилая женщина чаще становится зависимой, выполняет функцию няни и другие функции неоплачиваемого домашнего труда, не принимая при этом жизненно важных для семьи решений. Ситуация, когда женщина остается одна, представляет собой «зону риска» – на психологические проблемы накладываются социальные ограничители в виде действующих практик исключения по возрасту и полу и сводящих дальнейшие жизненные перспективы к нулевому варианту. Все это возвращает женщин к исходным позициям и нередко служит причиной суицидального поведения.

Автор выделяет и описывает наиболее распространенные стратегии (микропрактики) адаптации к новой ситуации: «эффект улитки»; «показная активность»; «критически ориентированная модель действия».

Во втором параграфе «Практики активизации личностного потенциала в ситуации перехода к пенсионному статусу» автор анализирует динамику социальной политики государства, обосновывает необходимость выделения в общей структуре социальной политики особого геронтологического направления, презентует стратегические ориентиры социальной политики в отношении геронтологической группы населения, разрабатывает модель пенсионного планирования с целью амортизации негативных последствий перехода.

Проблему социальной интеграции пожилых автор рассматривает с точки зрения модификации социальной политики в условиях современной России, привлекая работы Е.Молевича, В.Роика, П.Питерсона, С.Парамонова, Р.Самойловой, Ю.Люблина. В работе констатируется: в настоящее время социальная стратегия Российского государства направлена не на абсолютное увеличение расходов на социальные программы, а преимущественно на перераспределение имеющихся средств в целях оказания социальной помощи наиболее нуждающимся гражданам общества, к которым традиционно относятся пенсионеры по старости, оказавшиеся за чертой бедности. В работе обосновывается острая необходимость немедленного и глубокого социального маневра в сторону конкретного человека, выходящего на пенсию, изменения условий его существования, обеспечения достойного уровня жизни и возможностей для социального и профессионального развития. Обоснован авторский вариант практик интеграции пожилых людей в социум. Они выступают как альтернатива социальной эксклюзии в таких секторах, как занятость и гарантия дохода, образование. Интегративные практики реализуются через различные социокультурные общества, местные сообщества, но с обязательной государственной поддержкой, базирующиеся на дифференцированном подходе, учете возрастных особенностей внутри самой геронтологической группы людей.

В работе обосновываются направления развития интегративных практик в контексте перехода к пенсионному статусу: 1. Расширение доступа к

образованию. 2. Усиление мотивации работодателей в направлении привлечения к сотрудничеству представителей третьего возраста. Использование экономических рычагов, к примеру, предоставление льгот при налогообложении. 3. Акцентирование внимания на логике развития той или иной профессиональной деятельности. В пожилом возрасте к человеку приходят такие ценные качества как жизненный и профессиональный опыт, способность видеть ситуацию в целом, более глубоко анализировать связь явлений. Перечисленные качества могут быть исключительно полезны в тех видах профессиональной деятельности, где особенно важна трансляция знаний, постепенная преемственность поколений. Поэтому посредническая, консультационная деятельность представителей третьего возраста, к примеру, в таких областях как юриспруденция, медицина, строительство, будет способствовать динамичному развитию данных отраслей. 4. Геронтологическое просвещение с целью изменения негативных социальных стереотипов по отношению к старости и пожилым людям с учетом последних достижений медицины, психологии, социальной геронтологии. 5. Подготовка специализированных рабочих мест в рамках стандартных производственных процессов, реализация условий для рационального режима труда и отдыха. 6. Разработка профессиональных маршрутов, создание системы гибкой занятости. 7. Ведение практик пенсионного планирования.

В работе акцентируется роль средств массовой информации в активизации ресурсов человека при переходе к статусу пенсионера. По мнению автора, в публичном дискурсе осуществляется легитимация молодежного стиля жизни, тема перехода к пенсионному статусу рассматривается с точки зрения реформирования пенсионной системы, другие проблемы перехода переводятся на индивидуальный, личностный уровень, конденсируется модель личной ответственности и активизации собственных усилий в пожилом возрасте. Вполне обоснованными представляются вопросы создания системы накопительных пенсий, повышения уровня прав на пенсионное обеспечение. Однако ориентация на индивидуальную ответственность и опору на собственные силы оказалась недостаточной там, где ослаблены механизмы социальной солидарности. Необходимы, с точки зрения автора, консолидация различных финансовых ресурсов как важных вложений в человеческий капитал, привлечение внимания благотворительных и ветеранских движений, организация и предоставление информации в центрах социального обслуживания, всевозможные образовательные программы, способствующие осмыслению переходной жизненной ситуации, когда человек, дистанцируясь от потока обыденной повседневной жизни, трансформирует культурно-исторический опыт социума в определение собственной стратегии поведения, корректирует свои взаимоотношения с окружающим миром.

Как показано в работе, многие традиции, сложившиеся в советский период и в значительной мере обуславливающие степень адаптации к ста-

тусу пенсионера (пролонгация связи между предприятием и бывшим работником, проводы на «заслуженный отдых», доступ к санаторному отдыху, лечению в заводской поликлинике, помощь в организации ритуальных услуг) утрачены. Новые формы и методы снятия напряженностей в период перехода либо не сложились, либо находятся в зачаточном состоянии. Нынешний пенсионер завершает свой трудовой путь фактически с нулевым балансом.

Инновационный потенциал практик пенсионного планирования представляет собой главный стратегический ресурс для оптимизации адаптации к статусу пенсионера, превращения установок в нормы жизнедеятельности. Речь идет о том, чтобы уже за несколько лет до даты пенсии осуществлять пенсионное планирование: обсуждать финансовые проблемы, вопросы здоровья, возможности добровольной работы, обучения, ставить личные задачи. Пенсионное планирование осуществляется в самых разных формах: пенсионные курсы, включающие лекции, беседы, работу в группах и индивидуальные консультации; семинары, охватывающие вопросы стиля жизни, коммуникативных практик, специфические стороны пенсионной жизни, а также вопросы, касающиеся льгот, налогов и инвестиций; путеводители, в которых сформулированы основы предварительного планирования пенсии; создание стандартизированных поведенческих ситуаций. Информация о предпенсионных программах должна быть доступной, желающие участвовать в этих программах должны свободно получать полные данные о стоимости, времени, месте сбора, участии супругов, продолжительности, участниках. Наиболее эффективными являются программы, представляющие собой пакет различных элементов, рассчитанный на определенный период времени и включающий как советы и консультации отдельным лицам, так и письменную информацию. В работе обосновывается эффективность такого институционального механизма реализации пенсионного планирования, как школа пенсионного планирования, которая представляет группу взаимопомощи. Группа взаимопомощи определяется как формальное или неформальное объединение людей, имеющих общие проблемы и встречающихся регулярно для оказания друг другу помощи, эмоциональной поддержки и обмена информацией о действиях и ресурсах, способствующих решению проблем. Школа пенсионного планирования – это группа взаимопомощи, то есть небольшая, привязанная к определенному месту группа людей, собравшихся вместе для взаимной поддержки и обмена информацией о наиболее адекватных способах решения проблем перехода к пенсионному статусу.

В заключении диссертации подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы, намечаются пути дальнейшей разработки данной проблемы.

В приложении представлены образец анкеты, гид-интервью и таблицы.

Основные результаты диссертационной работы нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Bexaeva, N. Old age as a risk factor in the contemporary Russian society /N.Bexaeva // New Dimensions in The Development of Society : International conference / Latvia university of agriculture, faculty of social sciences. – Elgava, 2006. –Р.101-104. (0,25 п.л.)
2. Бексаева, Н.А. Предпенсионное планирование: кросскультурный анализ / Н.А. Бексаева // Вестник СГТУ. – 2006.- №3. – Вып. 2. – С.208-211. (0,25 п.л.)
3. Бексаева, Н.А. Социальный портрет группы третьего возраста / Н.А. Бексаева, Т.В. Темаев, И.В. Трифонова // Вестник СГТУ. – 2006. – № 2(13). – Вып.2. – С.198-202. (0,1 п.л.)
4. Бексаева, Н.А. Современное образование в геронтологической перспективе / Н.А. Бексаева, М.Э. Елютина, Ф. Тарм // Инновационные тенденции в системе высшего и среднего образования: материалы Второй заочной науч.-метод. конф./ СГУ – Саратов: Научная книга, 2005. – Ч.1. – С. 186-192. (0,25 п.л.)
5. Бексаева, Н.А. Особенности перехода к пенсионному статусу/ Н.А. Бексаева, М.Э. Елютина // Социально-экономические проблемы гуманизации современного общественного развития: межвуз. науч. сб./ СГТУ. – Саратов : Аквариус, 2004. – С. 84– 87. (0,25 п.л.)
6. Бексаева, Н.А. Механизмы конструирования образа старости / Н.А. Бексаева, М.Э. Елютина // XXI век: Россия и Запад в поисках духовности: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2003. – С. 20-23. (0,3 п.л.)
7. Бексаева, Н.А. Геронтологическая составляющая современного образования / Н.А. Бексаева, М.Э. Елютина //Образование для всех: пути интеграции: сб. науч. статей. – Саратов: СГТУ, 2003. - С. 78- 87. (0,4 п.л.)
8. Бексаева, Н.А. Стилъ жизни в пожилом возрасте / Н.А. Бексаева // Поколенческая организация современного российского общества (специфика современных межпоколенческих отношений): коллективная монография. – Саратов: Научная книга, 2003. – С. 242 – 246. (0,3 п.л.)
9. Бексаева, Н.А. Геронтологическая идентичность как механизм социальной интеграции / Н.А. Бексаева // Интеграционные процессы в современном обществе : сб. науч. статей/СГТУ. – Саратов: Аквариус, 2003. – С. 177-180. (0,25 п.л.)
10. Бексаева, Н.А. Стареющее общество: гендерный аспект / Н.А. Бексаева // Поколенческая организация современного российского общества (социальные проблемы поколений): тематический сб. науч. статей / СГУ. – Саратов: Надежда, 2002. – С. 67-71. (0,3 п.л.)

Лицензия ИД № 06268 от 14.11.01

Подписано в печать 13.10.06

Бум.тип

Тираж

100 экз.

Усл.печ.л. 1.0

Заказ 412

Формат 60x84 1/16

Уч.-изд.л. 1,0

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано в РИЦ СГТУ. 410054, Саратов, Политехническая ул., 77

